

Сергей Монастырский

**Одинокие письма
Марины Карповой**

18+

Сергей Монастырский

**Одинокие письма
Марины Карповой**

«Автор»

2026

Монастырский С. С.

Одинокие письма Марины Карповой / С. С. Монастырский —
«Автор», 2026

Три года одиночества после смерти мужа. Три года постоянных разговоров с ним: посреди приготовления обеда, посреди работы, при случайном взгляде в окно и особенно по ночам, когда не можешь заснуть. Марина начала писать ему письма. Зная, что никогда он их не прочитает.

© Монастырский С. С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Монастырский

Одинокие письма Марины Карповой

Особенно тяжело было вечерами. День со своими заботами, делами служебными и не служебными, разговорами прошёл. Хозяйственные дела – зайти в магазин по пути домой, вскипятить чайник, приготовить нехитрый ужин для одной – тоже сделаны. Ежевечерний звонок, какой бы длинный он ни был, семье дочери состоялся. Всё. Больше ничего не было. А вечер только начинался.

С тех пор, как умер Гриша, дом был пустой. Он и раньше-то был не сильно шумный. Но был муж, и вокруг него всё вертелось. Его нужно было кормить, и не абы как. Ужин вдвоём, даже не многословный, даже если они ругались, редко, но бывало, растягивался на час. Потом надо было что-то для него сделать: погладить свежую рубашку, очистить заляпанный в лужах низ брюк. Он почему-то так ходил, что каблуки ботинок забрызгивали брюки сзади. Да мало ли ещё проблем в семье. Так было всю жизнь, а это тридцать с лишним лет. И Марина привыкла к такому режиму, как к естественному.

Хуже было ночью. Хотя прошло уже три года, она так и не привыкла засыпать одна. Он должен быть рядом. Просто так. Должен и всё. Она даже во сне его чувствовала. И если он, стараясь быть осторожным, вставал среди ночи в туалет, просыпалась сразу.

А ещё по ночам всё чаще пробуждалась беспомощная мысль: а зачем она теперь живёт. Чтобы утром встать, пойти на работу, потом домой. И вот такой каждый день, как сегодня. Да, конечно, для семьи детей: дочки, её мужа, внучки. Но они давно живут отдельно, у них своя семья, они в ней не нуждаются. Если завтра её не будет, ничего не изменится. Внучке двенадцать лет, бабушка для неё существует отдельно от её жизни. Так что – умереть? Нет, конечно. Но как-то пусто.

Марина включила телевизор. Там шла чужая жизнь, не интересная ей. Да и вообще не интересная. Все сериалы были похожи один на другой. Герои были какие-то фанерные, сюжеты, высосанные из пальца, но актёры страдали так громко, как будто наступил конец света. Она выключила телевизор.

Своё горе она переносила тихо. Даже на похоронах не зарыдала, не дрогнула голосом. Настоящее понимание смерти, переворота привычной жизни пришло к ней постепенно, через месяцы. Вот тогда захотелось и выть, и рыдать, и бежать куда-то, лишь бы убежать от этого ужаса. Спасала работа. Горе оставалось дома. В не заправленной кровати. Первые месяцы потяряла себя, распустилась. А на работе шла жизнь. Привычные, необходимые в этом мире занятия, какие-то обычные разговоры.

Работала она в проектно-институте гражданского строительства, и это было ей интересно. Да и общение не только с коллегами, но и с многочисленными заказчиками было её окном в мир, выходящий за пределы её квартиры. После смерти Гриши она с ужасом стала думать, как она будет жить без всего этого. А будет! Через год ей исполнится шестьдесят, а с пенсионерами в институте контракты не продлевали. Ну, тогда полное одиночество. Дело в том, что за эти три года куда-то исчезли, рассосались приятели из их шумных компаний и просто приятели, с которыми они дружили семьями, ходили друг к другу в гости. Приятели, потому что друг может быть только один. С ним можно молчать, можно, если припечёт, позвонить ночью. Один на всю жизнь. Такой был у мужа, а значит и у неё. Это был их общий друг. Но он погиб.

Потом она поняла, почему все рассосались. Когда Гриша умер, оказалось, что это был его круг, его связи, его с ними отношения, и он был душой этих компаний. А она – только вместе с ним. Приложение. А отдельно она не существовала.

Только часы на стене мерно стучали. Марина подумала, что сегодня же пятница, и завтра нужно будет готовить что-то для воскресного обеда, который они с дочерью решили ещё при Грише проводить по очереди – то они приглашают, то дети. По воскресеньям, потому что субботы – дни хозяйственные, по магазинам, по дому. Она взяла листок и стала записывать, что нужно купить и для того, чтобы ничего не забыть, и для того, чтобы ходить по магазинам целенаправленно. И в следующую, свободную от магазинов субботу надо съездить к Грише.

Не была уже три недели. Ездила всегда одна, без дочери. В первые месяцы дочь её сопровождала на всякий случай. Потом сказала:

– Мам, память не на могиле, а в голове. А кладбища я не люблю, они ужасны. Ты знаешь, папу я любила и люблю. Думаю о нём часто и плачу. А там его всё равно нет. И вообще его нет. Нигде. Не придумывай себе сказки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.